

Литвиненко Елена Юрьевна

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
Южно-Российского государственного
политехнического университета (Новочеркасского
политехнического института) имени М.И. Платова

Сусименко Елена Владимировна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных языков
Южно-Российского государственного
политехнического университета (Новочеркасского
политехнического института) имени М.И. Платова

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА СЕМЬИ НА ОВЛАДЕНИЕ СТУДЕНТАМИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ

Аннотация:

В статье рассматривается взаимосвязь между культурным капиталом семьи и нацеленностью на овладение иностранными языками студентов. Акцент делается на образовательный капитал родителей, являющийся частью культурного капитала. Приводятся данные эмпирических исследований. Установлено, что именно культурный капитал родителей создает наиболее благоприятные условия для овладения иноязычной компетенцией их детьми. Также выявлено, что для большинства студентов иностранный язык выступает значимой составляющей культурного капитала, так как дает преимущества в дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова:

культурный капитал, родители, институт семьи, образование, иностранные языки, иноязычная компетенция, профессиональные стратегии.

Litvinenko Elena Yuryevna

D.Phil. in Social Science,
Professor, Foreign Languages Department,
Novocherkassk Polytechnic Institute,
Southern Russian State Technical University

Susimenko Elena Vladimirovna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Head of Foreign Languages Department,
Novocherkassk Polytechnic Institute,
Southern Russian State Technical University

THE IMPACT OF THE CULTURAL CAPITAL OF A FAMILY ON FOREIGN LANGUAGE MASTERING BY STUDENTS

Summary:

The article discusses the relationship between the cultural capital of a family and the students' motivation of foreign language mastering. The value of the educational capital of parents, which is a part of the cultural capital, is emphasized. The data of empirical researches is cited. The authors believe that it is the parents' cultural capital that creates the most favourable conditions for foreign language learning by their children. It is also shown, that the majority of students think that the foreign language is a significant component of the cultural capital, since it gives them advantage in future professional activities.

Keywords:

cultural capital, parents, family institution, education, foreign languages, foreign language competence, professional strategies.

Несмотря на различные трансформации социальных институтов в современном обществе, институт семьи хотя и подвергается определенным изменениям, однако демонстрирует свою устойчивость. Как отмечает Г. Силласте, «несмотря на сложный период развития институтов семьи и брака, результаты социологических исследований свидетельствуют, что социальная ценность семьи в России за годы общественной ломки и потерь не упала» [1, с. 508]. Семья продолжает оказывать влияние на профессиональный выбор подрастающего поколения, где социальный и культурный капитал родителей во многом обуславливает выбор учебного заведения, специализацию и формирование профессиональных стратегий, в которых значимое место отводится изучению иностранных языков. При этом получение высшего образования рассматривается большинством родителей как необходимая составляющая формирования социального и культурного капитала уже их детей.

Французский социолог П. Бурдьё утверждает, что успех в построении социальной и профессиональной карьеры во многом зависит от наличия соответствующего культурного капитала, включающего различные культурные преимущества, позволяющего индивиду в дальнейшем реализовать их для достижения экономических целей. Согласно Бурдьё, культурный капитал состоит из трех основных компонентов [2]:

– инкорпорированное состояние, обладающее долгосрочными диспозициями в сознании индивида;

– объективированное состояние, то есть культура, которая воплощается в обладании определенными культурными «вещами» (книги, произведения искусства, одежда);

– институционализованное состояние, то есть репрезентация культуры в профессиональной квалификации.

Термин «культурный капитал» рассматривается современными социологами как средство, показывающее значимость культуры в достижении профессионального успеха, поскольку он не всегда полностью зависит от наличия материальных ресурсов. Одни только деньги не могут обеспечить индивиду возможность стать, например, успешным адвокатом или архитектором, поскольку необходимо сдать соответствующие экзамены и обладать соответствующей профессиональной квалификацией и компетентностью [3].

П. Бурдьё утверждает, что успешность в сдаче экзаменов находится в зависимости от обладания необходимым культурным капиталом, так как, несмотря на то что устанавливаемые образовательные стандарты претендуют на абсолютную объективность, на самом деле они отражают наличие определенной классовой структуры [4]. Он объясняет это тем, что семьи, чей бэкграунд позволяет им овладеть доминантной культурой, в силах предоставить своим детям возможность обладать таким культурным капиталом, который обеспечит им успешную сдачу экзаменов. В этом отношении образование служит поддержанию существующей стратификации в обществе, помогая тем, кто находится на самом вершине иерархической лестницы, и снижая шансы тех, кто находится в ее нижней части, что ведет к резервированию стратификационного устройства общества.

Надо отметить, что анализ образовательной системы в контексте культурного капитала Бурдьё подвергался критическому осмыслению. Так, например, Дженкинс говорит о несостоятельности положения Бурдьё, связанного с недостаточностью возможностей, предоставляемых образованием для выходцев из низких социальных слоев общества. По мнению Дженкинса, малообеспеченные группы могут принимать неравенство в доступе к образованию не потому, что они оценивают его как «оправданное», но потому, что они мало что могут предпринять, чтобы преодолеть существующее положение. Он также обращает внимание на то, что Бурдьё описывает социальную структуру как постоянно воспроизводящуюся посредством культурных механизмов, что делает социальные и культурные изменения практически невозможными, но на самом деле они постоянно происходят [5, с. 15–19]. Несмотря на то что ряд положений Бурдьё о культурном капитале подвергается критике, нельзя отрицать, что его идеи позволили проанализировать взаимоотношения между положением социальной группы в стратификационной системе общества, культурой и образованием.

Рассматривая влияние родительского культурного капитала на формирование иноязычной компетенции их детей, нельзя не принимать во внимание явные и латентные функции образовательной системы. Понятия явных и латентных функций были введены известным американским социологом Р. Мертоном, который понимал под явными функциями такие, которые носят преднамеренный и целенаправленный характер, в то время как латентные функции являются неосознанными и непреднамеренными [6]. К явным функциям образования П. Бергер и Б. Бергер относят следующие:

- передача знания ради него самого,
- передача знания, которое будет иметь практическое применение в жизни.

При этом они подчеркивают, что в любом случае «функции образования рассматриваются как относящиеся к самим индивидам и их индивидуальным жизненным карьерам» [7, с. 208].

С точки зрения овладения иностранным языком приобретение иноязычной компетенции следует рассматривать как один из аспектов, обеспечивающих успешность индивидуальной жизненной карьеры, что явно прослеживается в ответах родителей о значимости изучения иностранного языка их детьми. Проведенные глубинные неструктурированные интервью с 20 родителями, чьи дети поступили в университет в 2015 г., показали, что изучению иностранного языка придается большое значение. Наиболее характерными ответами были такие: «Я хочу, чтобы мой сын нашел себе хорошую, престижную работу, сейчас без знания иностранного языка об этом не стоит и думать»; «Если хочешь, чтобы твой ребенок адекватно ощущал себя в наше время, то иностранный язык – это как твоя визитная карточка, знаешь – тебя примут в наш круг, нет – иди в другой, дорогой»; «Вопрос о том, чтобы создать для дочери условия для изучения иностранных языков в нашей семье, был самым собой разумеющимся, как можно говорить о полноценном образовании в наши дни без знания иностранного языка?». Следует отметить, что подобные ответы были даны родителями, имеющими высшее образование, неоднократно бывавшими в заграничных поездках и профессиональная деятельность которых тем или иным образом связана со знанием иностранных языков, по своему материальному положению они могут быть отнесены к среднему классу (общее количество составило 11 человек). Мнение родителей из малообеспеченной группы разделились, 3 человека считают важным изучение иностранных языков, 4 человека считают это необязательным, остальные не думали об этом вопросе. Таким образом, исходя из мнений, высказанных роди-

телями студентов, наибольшие инвестиции в овладение иноязычной компетенцией склонны делать те родители, которые рассматривают ее как часть культурного капитала, который будет способствовать успешной профессиональной социализации их детей в будущем.

Нельзя не обратить внимание на такую латентную функцию образования, как «определение на место», под которой понимается помещение личности в определенный статусный уровень, заранее предполагающий формирование профессиональных стратегий, соответствующих данной статусной позиции. Как подчеркивают П. Бергер и Б. Бергер, эта латентная функция содействует приучению ребенка к тому, каково его «место», «то есть заставить его принять сами критерии оценки и поэтому узаконить эту карьеру, которая логически следует из его оценки» [8, с. 209].

Иностранный язык является, по нашему мнению, одним из инструментов, который служит такому определению обучаемого «на место», поскольку проводимые входные тесты по определению базовых знаний в области владения иностранным языком сразу дают возможность преподавательскому составу отнести студента к тому или иному уровню иноязычной компетенции. Так, студенты, показавшие высокий уровень знаний, сразу становятся потенциальными кандидатами на получение дополнительного образования, посещение курсов по углубленному изучению иностранных языков, их нацеливают на активное участие в научной и международной деятельности вуза. Вполне очевидно, что студенты с низким уровнем владения иностранным языком автоматически исключаются из вышеперечисленных видов деятельности, помещаясь на свое «место». Это не означает исключение данных студентов из образовательной деятельности, однако сужает их потенциальные возможности и мотивацию к овладению иностранным языком, так как основным мотивом становится чисто инструментальная цель – получение положительной оценки по иностранному языку. Таким образом, уже на самом раннем этапе обучения в вузе происходит статусное разделение студентов на «компетентных» и «некомпетентных», которое превращает «компетентных» в своеобразную элиту и оставляет на периферии образовательной системы тех, кто в нее не вошел.

Формирование иноязычной компетентности – это целостный процесс, основанием для которого является активизация факторов, детерминирующих в дальнейшем достижение определенного профессионального и социального статуса. При этом мы имеем в виду не только молодежь с аскрептивными социальными позициями, полученными во многом благодаря культурному капиталу родителей и воспроизводимыми в дальнейшем в культурный и социальный капитал их детей, но и то значение, которое приобретает иноязычная компетентность для молодежи из малообеспеченных социальных групп, дающая им возможность не воспроизводить социальный статус родителей и строить свою социальную и профессиональную карьеру путем продвижения по вертикальной мобильности.

Распределение студентов по уровням владения иностранным языком показало, что он непосредственно определяется образовательным капиталом родителей, который является составляющей культурного капитала. Полученные результаты показали, что именно культурный капитал родителей создает наиболее благоприятные условия для овладения иноязычной компетенцией их детьми, которая оказывает непосредственное влияние на формирование жизненных и профессиональных стратегий современного студенчества.

Владение иностранными языками, согласно результатам проведенного опроса, является значимой характеристикой современного профессионала. 41 респондент из 51, чьи дети поступили в 2014 г. в высшее учебное заведение, поставил знание иностранного языка на второе место после специальных предметов, которыми должны овладеть их дети, чтобы стать высококвалифицированными профессионалами. Пример родителей, которые сами владеют иностранным языком, являющимся частью их культурного капитала, является, несомненно, значимой мотивацией для овладения иноязычной компетенцией их детьми.

Владение родителями иностранным языком анализировалось с учетом следующих позиций:

- владение иностранным языком, позволяющее использовать его в профессиональной коммуникации;
- владение иностранным языком, позволяющее осуществлять бытовое общение в условиях межкультурного взаимодействия;
- чтение и перевод со словарем текстового материала различного стиля и жанра;
- чтение и перевод со словарем несложных текстов прагматического характера.

Анализ проведенного опроса показал, что все респонденты в определенных социальных условиях используют свои знания иностранных языков: профессиональная деятельность, туристические поездки за границу, оказание помощи детям в выполнении домашних заданий, общение в интернете и т. д., что, в общем, фиксирует нацеленность на знание иностранного языка и его практическое использование в повседневной жизни современных россиян.

Уровни владения иностранными языками родителями-респондентами распределились следующим образом: свободно владеют иностранным языком (в основном английским) 11 человек, способны общаться в повседневных социальных ситуациях за границей (туризм) 17 человек, читают и переводят со словарем тексты различного жанра 28 человек, способны читать и понимать тексты несложного прагматического характера 50 человек, только один респондент считает себя совершенно некомпетентным в области иностранного языка. Все респонденты отметили, что готовы инвестировать в дальнейшее изучение иностранных языков их детьми, при этом половина родителей (21 человек) нацелены на то, чтобы их дети изучали второй иностранный язык.

Опрос среди студентов, чьи родители были опрошены ранее, показал, что мнение родителей о необходимости углубленного изучения иностранного языка является решающим для 37 студентов, только 5 студентов уверены, что это является их собственным желанием. Самым значимым мотивом изучения иностранного языка в вузе для студентов являются преимущества в дальнейшей профессиональной деятельности, это отметили 49 студентов, что говорит о том, что иностранный язык рассматривается как значимая составляющая культурного капитала современного студенчества.

Таким образом, приходим к выводу, что культурный капитал родителей является одним из главных аспектов, способствующих разделению студентов на «элиту» и «периферию», поскольку именно составляющие культурного капитала родителей обеспечили их детям достаточный уровень владения иностранным языком, позволяющий им продолжить изучение иностранных языков в вузе на более высоком, углубленном уровне, чего не могут позволить себе студенты, имеющие слабую базовую подготовку. Распределение студентов по уровням владения иностранным языком показало, что он непосредственно определяется образовательным капиталом родителей, который является составляющей культурного капитала. Полученные результаты позволяют утверждать, что именно культурный капитал родителей создает наиболее благоприятные условия для овладения иноязычной компетенцией их детьми, которая оказывает непосредственное влияние на формирование жизненных и профессиональных стратегий современного студенчества.

Ссылки:

1. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность : монография. М., 2012.
2. Bourdieu P. The Forms of Capital // Education: Culture, Economy and Society / A. Halsey, H. Lauder, P. Brown, A.S. Wells. Oxford, 1997.
3. Fulcher J., Scott J. Sociology. New York, 2010.
4. Bourdieu P. Op. cit.
5. Jenkins S. Pierre Bourdieu. London, 1992.
6. Merton R. Social Theory and Social Structure. New York, 1957.
7. Бергер П.Л., Бергер Б. Социология: Библиографический подход // Бергер П.Л., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно ориентированная социология. М., 2004.
8. Там же. С. 209.

References:

1. Sillaste, GG 2012, *Gender sociology and Russian reality: a monograph*, Moscow.
2. Bourdieu, P 1997, 'The Forms of Capital', in Halsey, A, Lauder, H, Brown, P & Wells, AS, *Education: Culture, Economy and Society*, Oxford.
3. Fulcher, J & Scott, J 2010, *Sociology*, New York.
4. Bourdieu, P 1997, 'The Forms of Capital', in Halsey, A, Lauder, H, Brown, P & Wells, AS, *Education: Culture, Economy and Society*, Oxford.
5. Jenkins, S 1992, *Pierre Bourdieu*, London.
6. Merton, R 1957, *Social Theory and Social Structure*, New York.
7. Berger, PL & Berger, B 2004, 'Sociology: Bibliographic approach', in Berger, PL, Berger, B & Collins, R, *Personality oriented sociology*, Moscow.
8. Berger, PL & Berger, B 2004, 'Sociology: Bibliographic approach', in Berger, PL, Berger, B & Collins, R, *Personality oriented sociology*, Moscow, p. 209.